

О некоторых особенностях директивного метода управления ленинградской энергетической системой в первое послевоенное десятилетие

Лушин А. И. *, Авданин В. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *lushinai@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе архивных источников, а также научных публикаций, вышедших в последнее время, рассмотрены основные составляющие директивного метода управления энергетической отраслью в первое послевоенное десятилетие в Ленинграде, определившие его основные особенности и специфику. В публикации, вместе с тем, показаны основные этапы восстановления и модернизации ленинградской энергосистемы, отмечен вклад ленинградских энергетиков в формирование концептуальных основ энергетической безопасности страны, актуальных и в современных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, восстановительный период, энергетическая политика, энергетическая безопасность, политические репрессии

Для цитирования: Лушин А. И., Авданин В. В. О некоторых особенностях директивного метода управления ленинградской энергетической системой в первое послевоенное десятилетие // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 174–183.

On Some Features of the Directive Method of Managing the Leningrad Energy System in the First Post-War Decade

Alexander I. Lushin*, Vladimir V. Avdanin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RAN EPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *lushinai@mail.ru

ABSTRACT

Based on archival sources and recent scientific publications, the article examines the main components of the Directive method of energy industry management in the first post-war decade in Leningrad, which determined its main features and specifics. At the same time, the publication shows the main stages of restoration and modernization of the Leningrad power system, and notes the contribution of Leningrad power engineers to the formation of the conceptual foundations of the country's energy security, which are relevant in modern conditions.

Keywords: the Great Patriotic war, the siege of Leningrad, the recovery period, energy policy, energy security political repression

For citing: Lushin A. I., Avdanin V. V. On Some Features of the Directive Method of Managing the Leningrad Energy System in the First Post-War Decade // Administrative consulting. 2020. N 11. P. 174–183.

В последние три десятилетия в отечественной историографии значительное внимание уделяется процессу становления в СССР системы управления экономикой вообще, промышленностью и энергетикой, в частности. Эта модель с «легкой руки» экономиста Г.Х. Попова получила в конце 1980-х гг. название командно-административной,

затем стали употребляться и другие ее определения: административная, распорядительная, командная и др. Представляется, что термин «директивный метод» более адекватно отражает один из важнейших способов управления в послевоенный период. Под ним, по нашему мнению, следует понимать метод, который основывается на том, что субъект управления, или вышестоящий орган вырабатывает указания (директивы), подлежащие обязательному исполнению со стороны объекта управления, или подчиненных субъекту управления конкретных лиц. Этот метод начал активно формироваться в СССР в период так называемого форсированного строительства социализма в конце 1920-х гг. и продолжал совершенствоваться практически все годы советской власти. Его возникновение связано, прежде всего, с задачами выживания и сохранения советской власти в условиях «вражеского окружения» и борьбы с внутренней оппозицией, а также неотложными задачами коллективизации и индустриализации страны. 4 февраля 1931 г. И. В. Сталин, выступая на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, заявил о том, что советское государство отстало от передовых стран Запада на 50–100 лет и фактически потребовал догнать его в ближайшие десятилетие, «...либо мы сделаем это, — заявил он, — либо нас сомнут»¹. Эта политическая установка станет не только директивой, но и идеологической основой как для огромной созидательной работы миллионов советских людей, так и для проведения репрессивной политики в отношении реальных и мнимых оппонентов советской власти. При этом следует иметь в виду, что любое слово или реплика, высказанная тогда генеральным секретарем правящей партии, почти сразу принимала форму закона и становилась директивой для исполнения. Таким образом, политика, формируемая с первых лет советской власти на неукоснительную реализацию указаний партийного руководства, высших органов исполнительной власти строго по вертикали власти «сверху вниз», будет положена в советский период отечественной истории в основу директивного метода управления всеми отраслями народного хозяйства.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны, принесшей неисчислимые страдания и колоссальный урон экономическому потенциалу страны, ее народное хозяйство оказалось в сложнейшем положении, восстановление в кратчайшие сроки становится важнейшей политической задачей. Наиболее плодотворными в восстановлении народного хозяйства СССР в послевоенное десятилетие станут четвертая (1946–1950) и пятая (1951–1955) пятилетки. Основная политическая и хозяйственная задача четвертого пятилетнего плана была сформулирована И. В. Сталиным 9 февраля 1946 г. следующим образом: «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах»².

Задачи восстановительного периода потребовали радикальной перестройки высших исполнительных органов власти — народных комиссариатов, которые 15 марта 1946 г. были преобразованы в министерства. Так, в частности, Наркомат электростанций СССР был преобразован в Министерство электростанций СССР. Важной особенностью этой трансформации структур государственного управления являлось то, что эта внешне формальная замена органов отраслевого управления осуществлялась на фоне процесса некоторой децентрализации и демилитаризации промышленности при усилении партийного влияния на исполнительные органы власти. Децентрализация, в частности, выразилась в передаче существенных полномочий специализированным главным управлениям, подчиненным Министерству электро-

¹ Сталин И. В. О задачах хозяйственников. Речь на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности // Сталин И. В. Соч. Т. 13. М. : Госполитиздат, 1951. С. 39.

² Правда. 1946. 10 февраля.

станций СССР, таким как Главэлектросетьстрой, Главгидроэнергострой и другим. Районное управление Ленэнерго до 1952 г. находилось в подчинении Главцентрэнерго Наркомата (Министерства) электростанций СССР, а с 1952 г. — Главсевзапэнерго Министерства электростанций СССР.

Задачи первоочередного восстановления заводов и фабрик, эвакуированных, а также разрушенных в период войны, определялись, прежде всего, партийными органами в резолюциях пленумов, конференций и в форме прямых приказов и распоряжений, принимаемых руководством министерств и ведомств. Директивный принцип, в данном случае, радикальным образом отличался от коллегиального способа, при котором принятие решений осуществлялось с учетом различных мнений и позиций при обсуждении возникающих проблем. Следует отметить, что в Ленинграде, широко известном своим свободомыслием, в период блокады на городских предприятиях энергетики зародились элементы коллегиальности при принятии решений. В первые послевоенные годы они нередко являлись фактором локального противодействия непродуманным решениям некомпетентных руководителей и принципу единоначалия. Эти сформировавшиеся традиции нередко являлись формальной причиной для преследований руководящих работников энергетической отрасли города во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг.

В Ленинграде в отличие от многих других регионов, несмотря на получение директив вышестоящих партийных органов, важнейшие технические и организационные решения часто принимались на общих и партийных собраниях коллективов электростанций, где часто после бурного обсуждения принимались достаточно взвешенные решения, причем, как правило, с учетом мнения опытных специалистов и инженерного корпуса. Весьма показательно при этом, что после смерти И. В. Сталина в городе, фактически впервые в стране, вопрос о необходимости восстановления принципов коллективного руководства был вынесен на обсуждение на объединенном пленуме Ленинградских областного и городского комитетов КПСС, который состоялся 25 ноября 1953 г.

Необходимо отметить, что восстановление энергетической отрасли города началось буквально с первых дней после снятия блокады при активном участии в нем большинства регионов страны. Эта работа основывалась на реализации директив Государственного комитета обороны (ГКО). Постановление ГКО от 2 июня 1944 г. «О восстановлении электростанций и электросетей системы Ленэнерго Наркомата электростанций» уже поставило задачу более 40 наркоматам и ведомствам страны обеспечить в кратчайшие сроки восстановление Ленинградской энергосистемы¹. Этот документ обязывал Ленинградский горком ВКП(б), Ленгорисполком и Наркомат электростанций СССР «установить контроль и оказывать оперативную помощь» руководству энергосистемы в реализации необходимых мероприятий. Указанная директива определила основные направления, плановые производственные и финансовые показатели восстановления, которые достаточно быстро стали приобретать целенаправленный и организованный характер. При этом повышение энергетической безопасности Ленинграда и энергообеспеченности оборонных предприятий города была определена политическим руководством СССР как важнейшая государственная задача. Она решалась достаточно эффективно, несмотря на условия острой нехватки квалифицированных кадров, жилья, продуктов питания, транспорта, оборудования, финансовых и других ресурсов. Весьма примечательно, что в ходе восстановления ряд предприятий энергетического машиностроения города, и, в частности, объединение «Электросила», были частично перепрофилированы и привлечены к работам по атомному оборонному проекту [4, с. 2].

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 261. Л. 23–49.

Первоочередное восстановление энергетической отрасли в послевоенный период, определенное партийными решениями и директивами высших органов исполнительной власти следует рассматривать не только как часть программы по укреплению обороноспособности, но и как продолжающийся процесс электрификации страны, важнейшей целью которой являлось ускоренное развитие народного хозяйства. Увеличение мощности источников энергоснабжения ленинградских промышленных предприятий и развитие электросетей неизбежно повышало энергообеспеченность жилых и строительных объектов города. Использование гидроэлектростанций, расположенных за пределами города для энергоснабжения оборонных предприятий, привело не только к снижению средней себестоимости электроэнергии, но и к возможности поэтапного увеличения теплофикационной мощности городских теплоэлектростанций. Так, построенные теплоэлектроцентрали, новые магистральные и распределительные теплосети поэтапно обеспечили полный переход от печного отопления к централизованному теплоснабжению города.

Задания на четвертую пятилетку, установленные Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР, предполагали не только увеличение производства предметов широкого потребления, но и были нацелены на дальнейшее повышение обороноспособности страны, оснащение советской армии новейшей боевой техникой и современным вооружением. При этом новые технологии разрабатывались и применялись, в первую очередь, в оборонной промышленности и были строго засекречены. Восстановление же народного хозяйства, происходило при этом, как правило, на довоенной технической и технологической базе, что в значительной мере предопределило его отставание от Запада.

Реформы высших органов государственной власти, и в частности упоминавшееся уже создание министерской системы, сменившей систему наркоматов, привели к тому, что система управления стала более динамичной и оказалась более приспособленной к условиям восстановительного периода. Положительным итогом административной реорганизации государственного управления явилась появившаяся возможность относительно быстрого выполнения сложнейших задач восстановительного периода. Показательно при этом, что, несмотря на решение о сокращении выросшего за военные годы количества наркоматов и других ведомств, в конце 1940-х годов фактическое число министерств продолжало интенсивно увеличиваться. Одновременно с этим укреплялась и власть номенклатурной бюрократии, аппарата партийных комитетов, что расширяло «поле деятельности» для директивного метода управления.

Процесс бюрократизации структуры управления, начавшийся еще в конце 1920 — начале 1930-х гг., по мнению ряда отечественных исследователей, продолжал в послевоенное десятилетие развиваться в новых исторических условиях еще более интенсивно, а в высших эшелонах власти все чаще стали звучать тезисы о низкой профессиональной подготовке и квалификации управленческих кадров на всех уровнях исполнительной власти. Так, образованный еще в январе 1939 г. Наркомат электростанций и электропромышленности СССР с апреля 1946 по март 1953 г. был разделен на два ведомства: Наркомат (министерство) электропромышленности СССР и Наркомат (министерство) электростанций СССР, а в апреле 1954 г. это ведомство было разделено еще на два: Министерство электростанций СССР и Министерство электротехнической промышленности СССР. В ноябре 1954 г. создано Министерство строительства электростанций СССР на базе строительно-монтажных предприятий и организаций Министерства электростанций СССР. Все эти реорганизации плодили только не значительное увеличение управленческого аппарата, но и количество директивных указаний.

Весьма показательным воплощением директивного метода управления в экстремальных условиях являлась деятельность Государственного комитета обороны

(ГКО), созданного в первые дни начавшейся Великой Отечественной войны. Комитет являлся координирующим центром управления восстановительными работами в Ленинграде и обладал всей полнотой военной и политической власти. Задачи первоочередного восстановления разрушенных в период блокады предприятий, в том числе плановые задания по выработке энергетических ресурсов каждой электростанцией, ставились ГКО в форме директив, приказов Наркомату электростанций СССР и объединению Ленэнерго. Плановые значения объемов электроэнергии, распределяемых по предприятиям различной ведомственной принадлежности, направлялись в виде нормативов в адрес руководства региональных энергетических систем, а после создания министерств эти нормативы стали утверждаться постановлениями Совета Министров СССР. Несмотря на многие издержки деятельности ГКО, после ликвидации этого ведомства в 1945 г. уровень согласованности действий различных ведомств в условиях отсутствия единого центра существенно снизился. Наряду с партийным контролем и контролем со стороны Наркомата Госконтроля большая роль в обеспечении выполнения плановых заданий, поставленных перед предприятиями Ленэнерго, принадлежала ведомственной государственной Инспекции по промышленной энергетике и энергетическому надзору. Однако наиболее важные решения по восстановлению и строительству энергетических объектов принимались на заседаниях бюро Ленинградского городского комитета партии.

Стоит отметить, что в годы Великой Отечественной войны ряд ленинградских машиностроительных заводов не только продолжали работать, но и направлять электротехническое оборудование в восточные районы страны для обеспечения бесперебойной работы эвакуированных промышленных предприятий. На тысячах аппаратов, отправленных советской транспортной авиацией на «Большую землю», наносился штамп «Сделано в Ленинграде в период блокады»¹. После ее снятия объемы производства энергетического оборудования, направляемые в другие регионы страны, значительно выросли. Так, в докладе первого секретаря Ленинградского областного и городского комитета партии А. А. Жданова на пленуме горкома ВКП(б) 11 апреля 1944 г. особо отмечалось, что ресурсы освобожденного Ленинграда необходимо использовать на помощь фронту для победы над врагом, а продукцию ленинградских энергомашиностроительных заводов направлять в освобожденные и восточные районы страны². После этого 22 апреля того же года А. А. Жданов выступил на пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) с докладом на тему: «О восстановлении хозяйства в освобожденных районах Ленинградской области в 1944 году», в котором подчеркивалось, что в самое ближайшее время скорейшему восстановлению подлежат энергетическая, топливная, сланцевая и лесная промышленность, железнодорожный и водный транспорт и производство стройматериалов в Ленинградской области [5, с. 128]. При этом планы по восстановлению отрасли на освобожденный город не распространялись, как городское хозяйство, так и электростанции, начиная с 1944 г., обеспечивались всеми видами ресурсов по остаточному принципу.

После окончания войны Ленинград получил по репарации из Германии трофейное энергетическое оборудование, которое было рассчитано только на использование угля и газа. Однако постоянные перебои с поставками угля в город не позволяли выйти на плановые показатели по выработке электроэнергии. В 1946 г. срывы поставок угля в Ленинград стали обычным явлением, так, только в мае 1946 г. на электростанции объединения Ленэнерго было поставлено на 100 тыс. т угля меньше запланированного количества³.

¹ «Электросила» им. С. М. Кирова. Л. : Лениздат, 1968. С. 15.

² Соловьев Н. О задачах восстановления хозяйства в освобожденных районах Ленинградской области // Пропаганда и агитация. 1944. № 9. С. 14.

³ Правда. 1946. 21 апреля.

В этой связи необходимо отметить, что установка зарубежного оборудования потребовала серьезной реконструкции ленинградских электростанций, имевших технологические параметры и габариты, не предназначенные для его размещения. В сложившихся обстоятельствах задачи, связанные с внедрением нестандартного оборудования, решались в рамках тесного сотрудничества коллективов предприятий и научно-технических организаций, возникшего по решению коллектива Ленинградской ЛГЭС № 1 в январе 1944 г. К сожалению, оно получило официальное признание только в 1949 г., когда было принято обращение 140 научно-исследовательских институтов Ленинграда ко всем ученым и научным работникам высших учебных заведений о создании формата «творческого содружества». В рамках этой инициативы были сформированы рабочие группы по конкретным вопросам технического развития, в первую очередь, связанным с газификацией электростанций и крупнейших предприятий Ленинграда [6, с. 139].

Несмотря на издержки директивного управления, энергетики Ленинграда работали в годы пятой пятилетки еще более продуктивно. Пятый пятилетний план поставил перед народным хозяйством страны качественно новые задачи, которые заключались в дальнейшем подъеме и развитии всех отраслей экономики. Основное внимание теперь уделялось преимущественному развитию тяжелой промышленности. Ленинградские энергомашиностроители одновременно создавали и выпускали необходимое оборудование для скорейшего восстановления электростанций, разрушенных в военное время в целом ряде других регионов страны, в том числе для ДнепроГЭС, а с 1950 г. — для сооружения Сталинградской, Куйбышевской, Цимлянской ГЭС и многих других. Вместе с тем восстановление ЛГЭС № 8 (Дубровской ГРЭС), в ходе которого использовалось исключительно ленинградское оборудование, изготовленное на городских предприятиях, продолжалось (начиная с 1944 г.) долгих 15 лет.

Тем не менее за годы пятой пятилетки ленинградские энергомашиностроители создали 51 вид нового технологического и энергетического оборудования, в том числе паровые турбины и генераторы мощностью 150 МВт, гидравлические турбины мощностью 105 МВт, а затем энергоблоки мощностью от 200 до 800 МВт [7, с. 8]. В ходе модернизации ленинградской энергосистемы, в первой половине 1950-х годов в Ленинграде была создана база импортозамещающего энергетического производства. Содружество ученых и практиков в различных областях науки и техники стало научно-технической и организационной основой дальнейшей модернизации ленинградских энергетических предприятий.

Основные положения государственной энергетической и промышленной политики в отношении Ленинграда, сформулированные партийным руководством города еще в апреле 1944 г., реализовывались до середины 1950-х годов. В это послевоенное десятилетие региональное управление Ленэнерго находилось в ведении Министерства электростанций СССР, а ведущая строительно-монтажная организация «Ленэлектросетьстрой» перешла в подчинение вновь образованного в ноябре 1954 г. Министерства строительства электростанций СССР. Текущее управление энергосистемой и строительство новых электросетевых объектов осуществлялось различными ведомствами без взаимного согласования производственных и финансовых планов. Электросетевой комплекс связывал различные энергопредприятия Ленинграда и области в единую энергетическую систему. Такое разделение полномочий привело к существенному снижению координации деятельности генерирующих, эксплуатирующих, проектных и строительно-монтажных организаций энергетического комплекса, что естественно требовало активизации поиска новых методов управления. Крайне негативную роль к тому же оказывала постоянная корректировка проектно-сметной документации, плановых финансовых и производственных показателей, которая стала общепринятой практикой и являлась одной из причин многочисленных срывов сроков сдачи в экс-

плуатацию новых объектов, о чем свидетельствуют официальные документы начала 1950-х годов¹. В конечном итоге в годы пятой пятилетки количество электросетевых объектов Ленэнерго, введенных в эксплуатацию, составляло менее половины объектов, необходимых для развития энергосистемы города. Этот показатель являлся одним из свидетельств недостаточной экономической эффективности директивного метода управления энергетической отраслью в условиях мирного времени.

Представляется, что директивная модель управления оправдывала себя, в первую очередь, в условиях чрезвычайного, в данном случае, военного времени, однако после окончания войны, в качественно новых условиях, она нуждалась в радикальной модернизации. Этот метод, опиравшийся, прежде всего, на жесткий контроль со стороны партийных, государственных и ведомственных контрольно-надзорных органов и репрессивное законодательство, оказался эффективным в тяжелейших условиях блокады и первых лет восстановительного периода. Однако в годы пятой пятилетки уже не мог обеспечить дальнейшее экономическое и технологическое развитие энергетической отрасли.

Низкая эффективность директивной модели управления компенсировалась широким использованием на строительстве объектов энергетики принудительного труда заключенных. В этой связи необходимо отметить, что только в период с 1947 по 1952 гг. на объекты Министерства электростанций СССР были направлены около 585 тыс. заключенных [2, с. 21]. На территории Ленинграда в послевоенный период существовали многочисленные подразделения исправительно-трудовых лагерей и колоний регионального и союзного подчинения. Руками заключенных в первое послевоенное десятилетие были восстановлены и построены около двух десятков крупных энергетических объектов, непосредственно связанных с ленинградской энергетической системой, в том числе Волховская, Лесогорская, Нижне-Свирская, Верхне-Свирская ГЭС, Дубровская ГРЭС и другие.

В соответствии с постановлением СМ СССР от 13 марта 1950 г. с 1 августа 1950 г. заключенные должны были получать заработную плату. Главным условием, оговоренным в этом документе, было повышение производительности труда осужденных. В данном случае Ленинградская область оказалась в «передовиках» и попала в число первых регионов в стране, где в исправительно-трудовых лагерях была введена оплата труда заключенных [3, с. 564–565]. Вместе с тем попытка реформировать трудовые отношения заключенных с лагерной администрацией приводила нередко к противоположному результату. Введение оплаты труда обусловило необходимость экономии на других статьях расходов на питание и содержание заключенных. В приказах Управления МВД по Ленинградской области по результатам проверки ИТУ нередко указывалось на факт постоянного увеличения количества заключенных, поступавших в областную больницу с диагнозом «дистрофия»². Ситуация усугублялась хищениями начальствующим составом и сотрудниками лагерей денежных средств и продуктов питания, выделенных заключенным, занятых на строительстве энергетических объектов. Так, инструктор антифашистской работы и начальник финансовой части лаготделения № 5 УЛВП № 213 МВД СССР присвоили предназначенные для выплаты осужденным денежные вознаграждения от СМУ «Свирьстрой» на сумму более 14 тыс. руб.³ Заключенные, пытаясь избежать изнурительного труда и перевестись на более легкую работу, нередко сознательно нарушали правила техники безопасности на производстве и сами наносили себе тяжелые травмы, становясь инвалидами.

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 475. Оп. 7. Д. 2. Л. 64–66.

² Отдел специальных фондов Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО). Ф. 82. Оп. 1. Д. 357. Л. 56–58.

³ ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 103, 106.

Негативную роль на методы и процесс управления энергетикой оказало и печально знаменитое «ленинградское дело», когда многие опытные руководители энергетического комплекса Ленинграда были сняты с должностей и репрессированы. Это приводило к возникновению атмосферы страха и подозрительности в коллективах энергетических предприятий, падению трудовой дисциплины и рационализаторской инициативы. На предприятиях энергетического комплекса Ленинграда за любое незначительное нарушение производственной дисциплины следовало серьезное наказание. Кроме того, в послевоенные годы на предприятиях за нарушения дисциплины, такие как опоздание на работу более чем на 20 мин, самовольное оставление рабочих мест, появление в нетрезвом виде или отказ от сверхурочных работ, как правило, следовала уголовная ответственность в соответствии с еще довоенным законодательством.

В ходе этого пресловутого «дела», был, в частности, арестован и отстранен от должности управляющий Ленэнерго Б. П. Страупе. На протяжении всех лет работы в Ленинграде он, как руководитель, заседаниях горкома ВКП(б) и Ленгорсовета занимал принципиальную позицию в интересах предприятий энергосистемы. Работники ленинградских предприятий, работавшие в суровые дни блокады под его руководством, с глубоким уважением и искренним доверием относились к нему. Это было одной из причин, по которой в годы четвертой пятилетки (до увольнения Б. П. Страупе в 1950 г.) на энергетических предприятиях Ленинграда не было ни одного случая нарушения сроков выполнения производственных планов.

Представляется, что на формирование и внутреннее содержание директивного метода управления энергетическим комплексом Ленинграда, практически не поддающемуся процессу модернизации, решающее влияние оказали следующие факторы. Во-первых, инерция мобилизационной модели управления предвоенного и военного периода, во-вторых, необходимость проведения комплекса неотложных мероприятий по восстановлению энергетических и промышленных предприятий, социальных объектов после снятия блокады города. И наконец, в-третьих, сохранение и ужесточение политического курса в послевоенный период, в основе которого лежали идеологические установки «вражеского окружения» в лице «мирового империализма» и начавшейся «холодной войны». Эти факторы в значительной мере предопределили характер метода управления энергетическим комплексом Ленинграда в первое послевоенное десятилетие.

Весьма показательно, что даже в условиях отсутствия высокоразвитой машиностроительной базы руководство СССР направляло большие объемы ресурсов для поддержки политических союзников. В этом проявилась одна из характерных черт государственной политики, проводимой советским государственным руководством, — преобладание политических предпочтений над экономическим расчетом и общественными интересами. Директивный метод управления экономикой в данном случае в полной мере соответствовал и отвечал, прежде всего, задачам государственной политики. Для политического руководства страны было неприемлемым признание собственных стратегических просчетов и правоты идеологических оппонентов.

Ситуация, которая сложилась в энергетической отрасли Ленинграда в первое послевоенное десятилетие, была практически идентичной с процессами в экономике страны в конце 1920-х гг., когда проблемы, связанные с отсутствием мощной энергетической машиностроительной базы, не позволили быстро увеличивать темпы восстановления промышленности. Сложившееся положение диктовало необходимость развития международных экономических связей, в связи с чем еще Л. Д. Троцкий выступал за «более глубокие связи с европейским и мировым рынком» и предупреждал о недопустимости «впадать в ужасающую национальную ограниченность» [1, с. 325]. Как известно, советское руководство не только не прислушалось к советам опально-го наркома, но и поспешило выдворить его за пределы страны.

Анализируя эффективность директивного метода управления энергетикой, как наиболее капиталоемкой отрасли экономики, необходимо отметить, что поставленная еще в 1920 г., планом ГОЭЛРО амбициозная задача «выровнять фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада»¹, была к середине 1950-х гг. в основном решена. Тем не менее попытки опробовать механизм более широких международных экономических связей с целью включения его потенциала в замкнутую систему директивно управляемой экономики в послевоенное десятилетие не дали ощутимого результата.

Идея модернизации народного хозяйства и международной экономической интеграции начнет формироваться и получит определенное развитие уже в период хрущевской «оттепели», когда сам Первый секретарь ЦК КПСС будет лично курировать возведение Волжского каскада ГЭС, электрификацию железных дорог страны и других крупнейших объектов энергетики. Однако экономические и социально-политические реформы, инициированные во многом самим Н.С. Хрущевым, по своей сути оказались несовместимыми с директивным методом управления. Идеи реформирования и модернизации модели управления народного хозяйства в определенной мере стали реализовываться в экономических реформах, связанных с именем А.Н. Косыгина, начиная с середины 1960-х гг.

В 1956 г. ленинградская энергосистема, преодолев технологическую изолированность, стала частью единой энергетической системы СССР. В этом же году руководством страны была сформулирована энергетическая политика, предусматривавшая ускоренное развитие атомной энергетики, гидроэнергетики и полную электрификацию железнодорожного транспорта страны. В этой связи постановлением Президиума ЦК КПСС от 1 марта 1956 г. в Ленинграде было предусмотрено строительство атомной электростанции, которое в дальнейшем было успешно реализовано.

Сегодня, на наш взгляд, необходимо особо отметить вклад ленинградских энергетиков в формирование концептуальных основ энергетической безопасности, крайне актуальных в современных условиях. Эти основы были выработаны в условиях жестко централизованной власти и директивного метода управления экономикой и энергетической отраслью. Послевоенное десятилетие свидетельствовало о том, что энергетическая безопасность не может в полной мере быть обеспечена только высокой технической надежностью работы электростанций и электросетей. Особо значимым фактором ее обеспечения в послевоенные годы явилась готовность органов государственной власти Ленинграда и Ленэнерго к созданию гибкой системы подготовки квалифицированных кадров в условиях сокращения базы трудовых ресурсов.

В 2020 г. исполнилось 100 лет со дня принятия плана ГОЭЛРО и в контексте реализуемой государственной энергетической политики вновь становится актуальной проблема энергетической безопасности страны. На смену директивному методу управления энергетикой в последние три десятилетия пришли государственное регулирование и координация деятельности коммерческих организаций, которые выполняют главным образом регулируемые виды деятельности, а распределение энергоресурсов осуществляется в системе рынка электрической энергии и мощности. Необходимо отметить, что организационные принципы обеспечения энергетической безопасности, выработанные в тяжелейших условиях блокады и послевоенного восстановления Ленинграда, были положены в основу законодательных актов в сфере энергетики советского периода, а в настоящее время составляют концептуальную основу доктрины энергетической безопасности Российской Федерации. Как свидетельствует исторический опыт, для полноценной реализации этой доктрины в современных условиях

¹ План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 36.

необходима разработка нового плана электрификации, соответствующего требованиям экономической и политической модернизации страны.

Литература

1. *Дэй Р.* Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М. : Дело, 2013.
2. *Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собр. документов и фотографий / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк.* М. : Российская политическая энциклопедия, 2008.
3. *История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собр. документов в 7 т. Т. 3. Экономика Гулага / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк.* М. : Российская политическая энциклопедия, 2004.
4. *Куликов Н.В., Струженцов Д.И.* Электросила: История Ленинградского промышленного объединения «Электросила» им. С.М. Кирова. Л., 1985.
5. *Кутузов В.А.* Возрождение земли ленинградской. Л. : Лениздат, 1985.
6. *Лавриков Ю.А., Мазалов Е.В., Кузнецов А.П.* Очерк экономического развития ленинградской индустрии за 1917–1967 гг. Л. : Лениздат, 1968.
7. *Полвека на службе электрификации / под ред. П.С. Чернышева.* Л. : Машиностроение, 1967.

Об авторах:

Лушин Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Республики Мордовия; lushinai@mail.ru

Авданин Владимир Владимирович, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); avdanin@mail.ru

References

1. Day R. Lev Trotsky and the policy of economic isolation. M.: Delo. 2013. 472 p. (In rus)
2. Prisoners at the construction sites of communism. Gulag and energy facilities in the USSR. Collection of Documents and Photos / Ex. ed. O.V. Khlevnyuk. M.: Russian Political Encyclopedia, 2008. 448 p. (In rus)
3. The history of Stalin's Gulag. Late 1920s — first half of the 1950s: Collection of documents in 7 volumes. Vol. 3. The economy of Gulag / Ex. ed. O.V. Khlevnyuk. M.: Russian Political Encyclopedia. 2004. 624 p. (In rus)
4. Kulikov N.V., Schruzhentsov D.I. Electrosila: History of the Leningrad Industrial Association "Electrosila" named after S.M. Kirov. L., 1985. 280 p. (In rus)
5. Kutuzov V.A. Revival of the land of Leningrad. L.: Lenizdat, 1985. 246 p. (In rus)
6. Lavrikov Yu. A., Mazalov E. V., Kuznetsov A. P. Essay on the economic development of the Leningrad industry for 1917-1967. L.: Lenizdat. 1968. 392 p. (In rus)
7. Half a century in the electrification service /under ed. of P.S. Chernyshev. L.: Engineering, 1967. 412 p. (In rus)

About the authors:

Alexander I. Lushin, Professor of the Chair of State and Municipal Administration of North-West Institute of Management, Branch of RAN EPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Republic of Mordovia; lushinai@mail.ru

Vladimir V. Avdanin, Postgraduate Student, Chair of State and Municipal Administration of North-West Institute of Management, Branch of RAN EPA (St. Petersburg, Russian Federation) avdanin@mail.ru